

Голос мучеников

о детях Божиих, подвергающихся преследованиям

№ 4, 2013 год

**КАК МНЕ УСЛЫШАТЬ БЕЗ
ПРОПОВЕДУЮЩЕГО?!!**

«Как же им призвать Того, в Кого не уверовали?
И как им уверовать в Того, о Кого не слышали?
И как им услышать без проповедующего?»
(Послание к Римлянам, 10:14)

ДЛЯ НАС ЖИЗНЬ – ХРИСТОС, А СМЕРТЬ – ПРИОБРЕТЕНИЕ

В начале 90-х годов в Таджикистане развернулась гражданская война, причинами которой были сложившиеся к тому времени тяжёлое экономическое положение, клановое мировоззрение таджиков, высокая степень их религиозности и противостояние между бывшей коммунистической элитой, национально-демократическими и исламскими силами. Война ещё больше подорвала экономику страны, заставила огромное количество беженцев покинуть родину и сделала Таджикистан одной из беднейших стран мира. Мечты и надежды людей рушились у них на глазах.

В те годы многие начали искать Бога. Завод, на котором Тамара работала бухгалтером, разорился. Множество рабочих остались без всяких средств существования. Среди них оказалась Тамара и её двое детей. Нищета и голод стали той движущей силой, которая направила семью к Богу. Когда ситуация стала невыносимой и у них не было ничего съедобного, сын Сергей пошёл по домам собирать корочки хлеба, которые мать потом размачивала в воде, чтобы испечь лепёшки. Однажды Сергей

услышал о церкви, в которой кормят нуждающихся. Дочь таджикского мусульманина и русской православной, Тамара не была глубоко религиозным человеком. Поэтому сыну не пришлось долго уговаривать мать пойти в протестантскую церковь. Семья отправилась туда за едой... и осталась в церкви навсегда!

«Я начала молиться, чтобы Бог помог мне прокормить моих детей, – вспоминает Тамара, – и Он явил множество чудес в жизни нашей семьи. Он поддерживал нас, ободрял и обеспечивал наши физические нужды. В то время все вокруг голодали. На улицах творился такой ужас, что мы могли выходить на поиски еды только ночью». Женщина продолжала отчаянно молиться. К величайшему удивлению Тамары и её семьи, для их поддержки Бог усмотрел наиболее жадную жительницу их дома. «Однажды, – вспоминает Тамара, – соседка пришла к нам и поставила на стол большую миску бульона. «Я приготовила бульон и собиралась есть пообедать, как вдруг услышала голос: «Отнеси это соседям на шестой этаж», – удивленно

объяснила она. С тех пор соседка не раз приходила в нашу квартиру и через некоторое время уверовала в Спасителя. Вот таким чудесным образом Бог являл Себя в те трудные дни!»

«Когда я начала просить Господа помочь мне найти работу, – продолжает свой рассказ Тамара, – то даже не догадывалась, что из этого выйдет. Однажды в церкви объявили об открытии при детском доме христианского корпуса для умственно отсталых детей. Желающих работать там оказалось немного – я и ещё одна женщина. Впервые придя на работу, я ужаснулась: барак, холод, полнейшая антисанитария. На кроватях, выстроенных длинными рядами, под одеялами лежали душевно больные дети. Мы ухаживали за ними – мыли, кормили, убирали. И опять всё сначала. «От бухгалтера большого завода до санитарки... Нет, в этом не может быть Божьей воли!» – негодовала я в своём сердце. Однако именно в этом и состояла Божья воля для моей жизни. Бог учил меня смирению и кротости. Я поняла, что сама из себя ничего не представляю». Бог избрал духовно немощ-

ную Тамару, чтобы взрастить её, укрепить и подготовить к тому служению и тем испытаниям, которые Он предназначил для неё. Тамара и её сотрудница начали учить детей молиться. «Это были умственно отсталые дети, но Бог не переставал удивлять нас. Они искренно благодарили Его за всё, даже за муку, поджаренную на сковороде и разбавленную водой, – единственную их пищу, – вспоминает Тамара. – А один ребёнок молился с особенной искренностью и постоянством, принося пред Богом каждого члена наших семей».

«Ты здесь потому, что ты очень слабая», – часто напоминал Тамаре Бог. А через 5 лет Он счёл её достаточно возмужавшей, чтобы призвать на миссионерское служение. Духовная наставница Тамары, единственная в то время женщина, имевшая разрешение властей посещать тюрьмы, привлекла свою подопечную в служение благовестия заключённым, а после её смерти Тамара полностью приняла на себя её обязанности, став, таким образом, второй женщиной, занимающейся тюремным служением.

«Мы вчетвером, я и три брата, все по имени Сергей и все бывшие заключённые, отбывшие по 12, 18 и 20 лет тюремного наказания и уверовавшие во время заключения, посещали тюрьмы, благовествовали и брали у заключённых письма их родным. Мы развозили письма по указанным адресам и пытались строить отношения с теми, кого

посещали, и создавать группы по изучению Библии. И Бог благословил это служение.

Именно таким образом я впервые познакомилась с матерью моего будущего мужа, Марией. Она была православной христианкой. Я привезла ей письмо от Сергея из зоны. Она уверовала, и через неё образовалась группа, действующая до сегодняшнего дня».

«В женских колониях 80% заключённых составляют таджички, уверовавшие уже во время отбывания наказания через чудеса, явленные Богом в их жизнях, – рассказывает Тамара. – Через исцеление от рака и других болезней их самих или их детей и родственников. В тюрьмах рядом с христианскими молитвенными комнатами всегда расположена мечеть. Часто заключённые-мусульмане, посещающие её, вызывают христиан на дебаты, и через них многие обращаются к Господу. Обращение в тюрьмах служит могущественным свидетельством как для сокамерников, так и для родных обращённых. До заключения родственники знали их как наркоманов и преступников, а из тюрем они вышли возрождёнными, обновлёнными, непоколебимыми в своей вере, многие стали служителями и проповедниками. Муж моей дочери, Сергей, в 14 лет был «конченным» наркоманом. В тюрьме Бог призвал его и превратил в талантливого проповедника».

«До уверования я также пила, продавала себя, – вздыхает Тамара. – Но когда уверовала и изменилась, подруги стали задумываться над тем, что именно произвело во мне такие коренные перемены. Бог использовал этот опыт в моей жизни, чтобы научить меня понимать женщин-алкоголичек, наркоманок, проституток и применять в служении с 15 женщинами в реабилитационном центре, открытом на съёмной квартире».

ТВЕРДЫНЯ ИСЛАМА

Исфара – твердыня ислама, город, в котором нет даже православных церквей, встречающихся почти в каждом городе Таджикистана, зато в нём есть 126 мечетей, которые легко узнать по куполам-гамбизам, пристроенным башням-минаретам и неизменному полумесяцу. Из-за своей активной деятельности по насаждению ислама исламисты Исфары находятся в оппозиции даже к правительству. В этом городе не встретишь женщин в европейской одежде. А когда наступит время совершения намаза (ежедневной пятикратной молитвы), все мужчины опускаются на колени. Во всём здесь царит ислам – в традициях, архитектуре, одежде. Здесь все беспрекословно подчиняются исламским духовным лидерам.

«Именно в этот город в феврале 2003 года при-

звал нас Господь. Мы купили полуразрушенный дом и начали превращать его в церковь и жилище для нашей семьи. Как только мы приехали, мечеть сразу же делегировала к нам 5 или 6 женщин, которые заявили: «Убирайтесь отсюда! Исфара – мусульманский город. Христианам здесь делать нечего!» Потом с тем же ультиматумом пришла и мэр Исфары, чей дом располагался прямо напротив церкви. Она возвращалась вновь и вновь, пытаясь выжить нас из этого помещения. Мне было непонятно, почему Бог призвал нас именно сюда, но я знала, что отсюда мы уже не уедем.

У нас не было ни забора, ни окон, ни дверей, ни света, ни газа, ни туалета. Переехав из более-менее комфортабельной квартиры, я часто впадала в уныние и выражала мужу своё недовольство жилищными условиями. Сергей был настолько духовным человеком и горел таким желанием создать здесь церковь, что всегда отвечал: «Ты не понимаешь, Тамара, какой чести удостоил нас Господь – создать первую в Исфаре христианскую церковь!»

Мы начали раздавать на рынке христианскую литературу. Постепенно в церковь стали приходиться люди. Были и тайные ученики. Они приходили поздно вечером или ночью. Часто под видом того, как будто что-то у них покупаем, мы передавали им литературу, старательно маскируя её от посторонних глаз».

Таджики не идут в традиционную церковь. Они предпочитают собираться по домам. «Кресты и кафедры нам не по душе, – объясняет моя собеседница. – Мы собираемся в рамках таджикской культуры. Проводим общения, сидя на ковре или на полу. Таджики очень любят танцевать. Во время прославления мы танцуем. Будущее за таджикской церковью, а она именно такая».

Церковь возросла до 57 человек, когда в городе произошло чрезвычайное происшествие – убийство уважаемого мусульманина и сожжение в одной из мечетей Корана. В прессе появилась статья о том, что в городе орудует связанная с чёрной магией группировка, совершившая серию убийств и актов религиозного вандализма. Статья закан-

чивалась вопросом-призывом: «Кто избавит от них город?!» Для жителей Исфары слово исламских лидеров всегда было законом. А исполненный его считался народным героем.

ЖИЗНЬ – ХРИСТОС

С тех пор в адрес Сергея и Тамары не раз звучали «предупреждения» и угрозы. «Однажды, во время служения в Худжанде, я увидела машину, остановившуюся рядом с Сергеем, из которой вышли незнакомые мужчины, – вспоминает Тамара. – Я не слышала, о чем они так оживленно говорили, до меня доносились лишь возгласы: «Ты понял?! Ты всё понял?!», обращённые к моему мужу. Тогда Сергей не признался, что ему угрожали, думаю, чтобы не пугать меня». Этот инцидент был не первым и не последним в их жизни. Жить под постоянной угрозой расправы нелегко, но жизнь Сергея и Тамары была сокрыта во Христе. Они жили благодаря Ему, Им и для Него. Христос и забота о Его Церкви были смыслом их жизни. По-другому они жить просто не могли.

«В Комитете по делам религии ответственную должность занимал человек, который позже стал причастным к убийству моего мужа, – говорит Тамара. – В прошлом лидер ислама, он как-то заявил нам: «Я сбрил бороду и сижу здесь, чтобы защищать ислам. Я поклялся Богу, что сделаю всё возможное, чтобы в этом городе не было христиан». Сергей никогда не боялся отстаивать свою веру. «Вы противитесь Богу, – ответил он. – Вы говорите о Нём, но на самом деле не знаете Его».

Вскоре после этого в центральной газете появилась ещё одна статья, в которой автор «раскрывал истинное лицо» Сергея. «Подонки, достойный тысячи виселиц, управляет городом», – было написано в статье, а также детально описано криминальное прошлое Сергея. Потом были опубликованы ещё две статьи. Моим первым желанием было защищаться. Однако Сергей призвал меня уповать на Господа и ждать Его правосудия.

К нашему общему удивлению, газетная шумиха лишь накалила интерес горожан к нашей церкви. Люди стали интересоваться – церковь начала наполняться».

В те годы электричество включали только по вечерам на протяжении всего 2-х часов. Поэтому в это время все расходились по домам, чтобы приготовить пищу. Убийцы воспользовались этим для исполнения своего жестокого замысла. «Услышав на улице голоса, я выглянула в окно, – вспоминает Тамара, – и увидела во дворе незнакомых мужчин. Их было трое. Я вышла и пригласила их в дом, но они наотрез отказались. С молитвы вернулся Сергей. Темнело. Он подошел к окну, и в тот момент прозвучали выстрелы. Муж был расстрелян в упор». Это произошло 21 января 2004 года, менее чем через год их пребывания в Исфаре.

УНЫНИЕ

«Было время, после этой невозможной утраты, когда ничего не хотелось, – признается Тамара. – Хотелось лишь бросить всё и уехать». Однажды ночью в дом, служивший также и церковью, пришли люди. Тамара пригласила их войти, думала, что они интересуются Богом. Они приказали ей убираться и вновь пригрозили расправой.

Однако её сердце терзали не только угрозы мусульман, гораздо больше обижали допросы прокуратуры. «Меня обвиняли в том, что нас с мужем забросили из Узбекистана и платят свыше 2,500 тыс. долларов, а также что я заказала убийство мужа с целью единолично завладеть деньгами. На то время на дальнейшее существование и похорон у меня в кармане было всего лишь 10 долларов».

После убийства Сергея на него хотели «повесить» ряд нераскрытых преступлений, совершённых в этом регионе. «Узнав об этом, мы, помолившись, пошли в прокуратуру и заявили: «Наш защитник – Бог, и мы будем просить Его помочь вам раскрыть эти преступления, чтобы истина

След от пули, унесших жизнь пастора Бессараба.

восторжествовала!» Спустя несколько дней прямо перед исфаринским постом ГАИ на повороте перевернулся мотоцикл с коляской, из которой высыпался целый арсенал оружия, карты и другие документы, позволившие милиции раскрыть преступления, ранее совершённые боевиками, а также их планы на будущее. Таким образом стало известно, что именно ими были совершены не раскрытые ранее преступления, в их числе убийство Сергея, а также то, что они планировали взорвать хукумат (горсовет) и нашу церковь. После этого руководство милиции и следователи неоднократно просили нас молиться».

После задержания одного из убийц Сергея милиция проводила во дворе церкви следственный эксперимент. «У нас как раз проходило богослужение. Я сидела у окна и наблюдала за тем, что происходит на улице. В моем сердце кипели гнев и неприятие. Я взяла лист бумаги и, написав на нём большими буквами: «МРАЗЬ», выставила лист в окно. После окончания служения я подошла к следователю и попросила разрешения сказать несколько слов подследственному. Я знала многих следователей, конвоиров и заключённых в силу своего тюремного служения. Я сказала, обратив-

шись к убийце мужа: «Когда попадешь в тюрьму, ты пожалеешь, что родился на свет!» За серию совершённых преступлений его приговорили к 22 годам лишения свободы. . .

Тамара приняла решение уехать. «Останусь на полгода, чтобы возобновить служения, а потом уеду», – думала она. Со временем церковь возглавил брат-таджик, который вскоре умер. Церковь вновь нуждалась в руководителе, а многие христианские лидеры были так напуганы, что боялись ехать в Исфару. На помощь пришел Сергей, друг мужа Тамары и будущий муж её дочери Нади.

«После трагедии многие домашние группы приостановили свою деятельность. Одна из них, действовавшая в небольшом кишлаке, состояла из семьи в 16 человек, 5 из которых пришли к Богу. После смерти Сергея им угрожали, и сначала они, испугавшись, попросили меня не приезжать. Но со временем Бог укрепил их сердца, и они решили возобновить встречи. Я стала посещать их вечерами, оставаясь в их доме на всю ночь, чтобы не привлекать внимание соседей.

Члены другой группы, основанной после того, как дочь одной узбекской женщины, полностью парализованная вследствие ДЦП, по молитве начала ходить, в результате чего в Бога уверовала мама, а вместе с ней и вся семья, также попросили нас прекратить посещения, однако через две недели сами связались с нами и пригласили вновь приезжать к ним. Ведь посеянное семя производит жажду и желание общения и познания Бога. И Бог продолжает Свою работу в их сердцах».

Постепенно церковь вернулась к служению, возобновили работу группы, жизнь продолжалась.

СМЕРТЬ – ПРИОБРЕТЕНИЕ

Ни заказчик, ни двое из троих убийц так и не были найдены. Тамару терзали сомнения, действительно ли Богу необходима была такая огромная жертва. Однако Божий план состоял в том, чтобы и для самой Тамары, и для её семьи, и для церкви, и для многих других людей смерть Сергея стала драгоценным приобретением.

Тамару эта трагедия укрепила в вере и сделала стойкой и мужественной перед лицом угроз и преследований: «Один раз взглянув в глаза смерти, я перестала бояться потерять что угодно, даже саму жизнь».

«Во время похорон мужа, – рассказывает Тамара, – покался мой сын. То, что Сергей всегда готов был за свою веру отдать жизнь и сделал это, показало сыну, что вера во Христа достойна того, чтобы непоколебимо стоять за неё даже под угрозой смерти. Сегодня сын (также Сергей) – руководитель молодёжи».

Смерть сына укрепила отношения с Богом и матери Сергея. «Теперь бабушка твёрдо стоит в вере, постоянно пребывает в молитве и не выпускает из

рук Слово Божье, – говорит Надя, дочь Тамары. – Её укрепляет вера в то, что она ещё встретится с ним на небесах».

«Это было благословенное время. Бог особенно использовал это время и жертву Сергея для свидетельства окружающим, – объясняет Тамара. – После его смерти я получила десятки писем из зоны от тех, кто раньше сомневался в истинности учения Христа. Вот несколько из них: «Смерть Сергея не напрасна, ведь благодаря ей мы приняли Христа», «Сначала мы думали, что всё это – игра. Но когда увидели, что он отдал за это жизнь, Тамара, мы уверовали. Теперь мы – братья!»

«Однажды, во время посещения одной из тюрем, руководитель местной общины обратил моё внимание на человека, сидящего на заднем ряду. Он держал в руках Библию и искренне молился. Я сразу же узнала его – это был убийца моего мужа». На протяжении лет Тамара испытывала гнев и непощение, причинявшие боль ей самой. Она знала о необходимости простить, но, казалось, не имела для этого душевных сил. Однако работа, проводимая Богом в её раненом сердце, не могла не принести плод. «Служитель рассказал мне, – продолжает свой рассказ Тамара, – что этот человек – его сосед по койке и они часто разговаривают о Боге. Он очень искренне интересуется духовными вопросами». Тамара почувствовала, как что-то перевернулось в её сердце. Она осознала, что смогла простить человека, причинившего ей столько страданий. . . и сама получила исцеление от непощения. «Через некоторое время этот служитель освобожден из зоны, а мне запретили её посещение. Поэтому я не знаю конца истории об убийце моего мужа, но я твёрдо верю, что если Бог начал работу в его сердце и привёл его так близко к познанию истины, то Он несомненно завершит Свою работу в его душе. Я верю, что он примет Иисуса и в небе они с Сергеем обнимутся!»

После смерти мужа Тамара узнала от врачей, что Сергей был болен гангреной и в течение нескольких лет умер бы от неё. «Но у Бога был лучший план, – говорит она. – План, который помог окружающим обрести будущность и надежду».

Многие опасались, что после смерти пастора церковь распадётся, однако его смерть, наоборот, наполнила церковь, став для живущих свидетельством непоколебимой веры и преданности Богу. «Наша утрата часто становится поводом для свидетельства. Когда мы едем в такси и называем адрес церкви, нередко люди говорят: «Хороший человек там жил». Тогда мы отвечаем, что он был обычным человеком, просто жил в соответствии со своей верой, и начинаем свидетельствовать о Боге и о нашей вере. Захожу на базар, слышу: «Матушка идет!» Все теперь знают, что мы – христиане». Однажды в поезде Тамара ехала с исфаринцами, которые, как оказалось, знали её и историю об убийстве Сергея. Тамара завела с ними разговор,

пытаясь засвидетельствовать им. Они сказали, что ничего не имеют против них лично и даже уважают их, однако сразу же заверили, что ни за что не допустят присутствия христиан на своей территории.

ВИДЕТЬ ЕГО БЛАГОСЛОВЕНИЯ В КАЖДОМ ДНЕ

Когда я только пришла к Господу, моя первая молитва была: «Господи, помоги мне видеть благословения, которые Ты посылаешь каждый день!» И Он показывает.

«После смерти Сергея, – рассказывает Тамара, – его мать, Мария, волновалась, кто позаботится о ней, ведь у неё не осталось кровной родни. Прошло 8 лет. По милости Божьей она обеспечена всем необходимым, у неё есть семья, это – мы. Мы прошли через лишения и голод, поэтому хорошо знаем цену всему этому».

«Да, Бог не оставил меня, как никогда не оставлял и раньше, – говорит Мария. – Как-то накануне праздника в те голодные годы мы с церковью решили собрать деньги на подарки детям. У меня оставалось всего 10 рублей, но я решила отдать их.

На следующий день на нашей улице с грузовика продавали снопы из веток хлопка для растопки тандыра (печи для приготовления лепёшек). Я стояла в стороне, так как у меня совсем не было денег.

Водитель спросил, обращаясь ко мне:

– А ты, бабушка, почему не покупаешь?

– У меня нет денег, – ответила я. – И тандыра тоже нет. Лепёшки я не пеку.

Тогда он подарил мне 11 снопов на 20 рублей!»

Бог всегда обеспечивает наши нужды, – радостно заканчивает свой рассказ Мария».

«И всегда использует трудные времена нам во благо! – добавляет Тамара. – Я желаю вам, дорогие друзья, твёрдо стоять в вере, что бы ни случилось в Вашей жизни, и видеть Его благословения в каждом дне!»

МЕЧТА

«После смерти мужа у меня были сердечные приступы. Я молилась: «Боже, только помоги мне встать, и я пойду по Исфаре проповедовать имя Твоё!» И Бог дал мне силы идти и продолжать служить Ему.

Женщины, потерявшие мужей, не могут отойти от служения. Жить рядом с человеком, который так любил Бога, что отдал за Него свою жизнь, и оставаться плачущей вдовой – мы просто не имеем на это права!

У меня есть одна давняя и сокровенная мечта. Я мечтаю о конференции, где могли бы собраться все женщины из стран бывшего СССР, чьи мужья были убиты или заключены в тюрьмы за веру. И это не прихоть. Когда в моей жизни произошла эта трагедия, вначале я чувствовала себя разбитой,

почва уходила у меня из-под ног. Я хотела бросить служение и уехать. Церковь не могла реально помочь мне, люди не знали, что делать и что сказать. Пережив такую невосполнимую утрату, многие женщины просто выходят из строя. Их вера слабеет, они оставляют служение. Они очень нуждаются в помощи и молитвах!»

ОГРАНИЧЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ СВОБОД

Война и нищета изгнала из страны свыше 300 тыс. беженцев, в основном в Афганистан и страны СНГ. «Сегодня церковь очень слабая, – сокрушается моя собеседница. – Много посвящённых людей выехало из страны. Хотя многие ещё остались, но рядом с ними и много тех, кто просто занимают место».

Христиане в Таджикистане столкнулись с неопределённостью по поводу будущего Церкви после введения в бывшей советской республике последнего закона о религии, дающего правительству право устанавливать строгий контроль над религиозными группами. Незарегистрированные религиозные общины или те, которые не смогли перерегистрироваться, признаны

незаконными. Все религиозные организации обязаны предоставить правительству письменное подтверждение своего существования, выданное местной администрацией. Христиане свидетельствуют о том, что местные власти «медлят» в оформлении подтверждающих документов или просто отказывают общинам, которые им не удобны. По данным главы отдела Министерства культуры Таджикистана, зарегистрировано менее половины религиозных организаций, известных властям.

Новый закон устанавливает цензуру на религиозную литературу и ограничивает совершение «ритуалов» даже зарегистрированными общинами, делая евангелизационное служение ещё более трудным. «Этот закон запрещает проведение религиозной деятельности за пределами церкви, а также работу с лицами, не достигшими 18-летнего возраста. Это означает запрет на проведение групп, воскресной школы, лагерей, – объясняет Тамара. – В одном из кишлаков уже запретили наше служение. Там мы работали с девочками-проститутками 13–14 лет, которых продают сами родители за еду и деньги. В ответ на это запреще-

ние было бы хорошо иметь возможность вывозить их и забирать к себе, ведь ждать до тех пор, пока они достигнут совершеннолетия, – значит потерять их. Мы мечтаем о квартире, где мы могли бы с ними работать».

Больше всего под прицелом правительства находятся протестантские общины. «Картина религиозной свободы в Таджикистане становится ещё более туманной, – заявила Комиссия по вопросам религиозных свобод в мире, образованная в США. – Принятие спорного нового закона сильно ограничило религиозные свободы в Таджикистане».

Слева направо: Тамара, её дочь Надя, внучка и Мария, мать Сергея Бессараба.

МОЛИТЕСЬ!

Власти Узбекистана арестовали отца Саши, Маши и Веры, Дмитрия (Давида) Шестакова, за проповедь Евангелия (см. статью далее). И хотя дочери были поражены лишением свободы их отца, огромным ободрением для них стала молитвенная поддержка верующих из разных стран мира. «Я горжусь духовной силой моего отца и тем, что Бог даёт ему власть. Я горжусь тем, что моему отцу выпало сдать этот экзамен. Он находится в тюрьме, потому что является пастором церкви. Я прошу вас молиться за него», – призывала наших читателей Саша.

Благодарность Господу, что наши общие молитвы были услышаны и Давид Шестаков был освобождён. Однако в разных странах мира есть много других верных Богу людей, которые находятся в тюрьмах за веру или служат Ему,

находясь среди очень сложных обстоятельств.

Молитвенный календарь «Голос мучеников» за 2014 год поможет вам молиться за этих преследуемых верующих, разделяя с ними трудности и испытания, которым они подвергаются, а также участвовать в их страданиях и ободрять их. В календаре вы

найдёте фотографии, молитвенные нужды и высказывания преследуемых за веру христиан, демонстрирующих непоколебимую веру во Христа.

Воспользуйтесь адресами мест лишения свободы (на задней обложке календаря), где в настоящее время отбывают заключение за веру наши братья и сёстры, чтобы молиться о конкретных верующих из разных стран мира и написать им письма ободрения. Молитесь также об их гонителях.

Из всех видов помощи, которую мы предоставляем преследуемым членам Божьей семьи по всему миру, они превыше всего ценят наши молитвы!

Молитвенный календарь – отличный подарок для семьи и друзей, который послужит ежедневным напоминанием молиться о гонимой церкви.

Закажите дополнительный экземпляр молитвенного календаря сегодня!

БУДЕТЕ ЛИ ВЫ МОЛИТЬСЯ О ГОНИМОЙ ЦЕРКВИ?

«Молитесь часто, молитва – щит для души, жертва Богу и бич для сатаны»

(Джон Буньян).

Двухсторонняя молитвенная карточка – напоминание для вас об особой необходимости молиться за наших преследуемых братьев и сестёр, принося их нужды к престолу благодати (Евр. 4:16).

Поместите карточку в местах, где вы наиболее часто сможете видеть её, – например, в Библии, на холодильнике или в автомобиле, чтобы она

напоминала вам о потребности помолиться.

Если вы хотели бы распечатать эти молитвенные карточки, чтобы поделиться ими с церковью, друзьями и семьёй, вы можете скачать макет на нашем сайте www.vom-ru.org.

Регулярно молитесь за преследуемое Тело Христово и приглашайте других присоединиться к вам!

НЕ УМРУ, НО БУДУ ЖИТЬ...

В своих взаимоотношениях с религиозными объединениями, часть из которых является нетрадиционными для Узбекистана, «государство, являясь светским, придерживается следующих принципов: уважительное отношение к религиозным чувствам верующих; признание религиозных убеждений частным делом граждан или их объединений; гарантирование равных прав и недопустимость преследования граждан как исповедующих религиозные взгляды, так и не исповедующих их; необходимость поиска диалога с различными религиозными объединениями для использования их возможностей в деле духовного возрождения, утверждения общечеловеческих моральных ценностей; признание недопустимости использования религии в деструктивных целях.

Последнее соответствует статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, в которой не только закрепляется право каждого человека на свободу мысли и совести, но и говорится: «Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественного порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц».

Вопреки заявлению президента Узбекистана Ислама Каримова (цитировано из «Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса»), узбекским христианам запрещают свидетельствовать об их вере, хранить Библии и христианскую литературу и свободно собираться для поклонения. Их отвергают, наказывают, штрафуют, арестовывают и заключают в тюрьмы.

Андижан, родной город пастора пятидесятнической церкви Дмитрия (Давида) Шестакова, — наиболее исламизированный город в Ферганской долине. Именно там обрёл спасение и веру в Иисуса Христа бывший спортсмен, а позже наркозависимый Шестаков, чью жизнь Своей могущественной десницей Бог изменил до неузнаваемости. Мать Давида, видя, что сын пропадает, сама будучи коммунисткой, осознавала, что коммунистическая идеология не способна изменить её сына и вернуть его к нормальной жизни. Поэтому она начала регулярно посещать церковь и просить Бога, чтобы Он изменил Давида. «В церковь прийти меня попросила мама, — вспоминает Давид. — Не знаю, почему мы с женой согласились. Наверное, и сами понимали, что у нас большие проблемы. В придачу ко всем остальным жизненным неурядицам, мы были ещё и на грани развода. Люди знали меня с очень плохой стороны — как бандита, поэтому, увидев нас в церкви, были ошеломлены и напуганы. Они думали, что я пришёл убивать. А мы с Мариной были так тронуты Божьим присутствием и посланием Его любви, что начали рыдать. Мы плакали перед Богом, а вся церковь — вместе с нами...»

Через полгода после встречи со Спасителем Давид взял на себя обязанности пастора церкви, в тот период остро нуждающейся в руководителе. В то время, после распада Союза, у людей была жажда к Богу. В разных местах быстро организовывались и разрастались христианские общины. «Я даже не успел полностью прочесть Библию, — продолжает свой рассказ Давид, — когда ко мне обратился пастор из Ферганы: «Я вижу твою искренность, Давид, — сказал он. — А андижанская церковь очень нуждается в пасторе». Я не мог отказаться. Учиться пришлось на синяках и шишках. Церковь сразу же почти вся разбежалась. Но со временем по Божьей

милости удалось по крохам вернуть и значительно умножить количество членов церкви».

В одно из воскресений 2007 года служение пятидесятнической церкви в городе Андижан было прервано представителями властей. В то утро пастор Шестаков так и не успел наставить своих прихожан в Слове. Его попросили проехать в прокуратуру и заверили, что он скоро вернётся. Пастор подчинился и вернулся... четыре года спустя.

А между тем церковь не расходилась. Все молились и ждали возвращения пастора. Прозвенел долгожданный звонок. Помощник пастора бросил: «Еду за Давидом» — и выбежал из комнаты. Все облегченно вздохнули. Полтора часа спустя он вернулся... только с его вещами.

Самого же пастора Шестакова, привезя в прокуратуру, сразу же арестовали и начали допрашивать. Он не был удивлён своему аресту. Начиная с 1996 года его вызывали в прокуратуру и предупреждали: «Убери из церкви узбеков». В то время власти более спокойно относились к поклонению в зарегистрированных церквях европейцев, однако жёстко пресекали обращение в христианство узбеков. Давид же видел нужду этого мусульманского народа во Христе и спасении и продолжал служить ему. Теперь на него было заведено уголовное дело. «Сначала, попадая в КПЗ и сидя в наручниках, я гордился, что страдаю за веру. Когда же меня бросили в камеру и когда из других камер начали доноситься крики избиваемых, максимализм и романтика сразу же исчезли. Я начал просить Господа, чтобы Он освободил меня, искал в Писании места, надеясь, что Бог проговорит ко мне, как к Павлу, откроет двери камеры, сорвет наручники и выведет меня на свободу. Или хотя бы скажет: «Сын мой, освободишься скоро!» Я постоянно спрашивал адвоката о ходе следствия, и он уверял, что из зала суда я уеду домой. «Там, на

свободе, — говорил он, — ты, Давид, — герой! Сообщениями о тебе взрывается Интернет, о тебе говорят и молятся тысячи и тысячи христиан в разных странах мира». «Какой из меня герой, — думал я. — Я — не Павел. Я — обычный человек, хоть и верующий. Я не смогу здесь долго находиться. Я хочу домой, к своей семье». Пастора обвиняли в религиозном экстремизме, создании и руководстве незаконным религиозным формированием и в незаконном распространении религиозной литературы (ст. 244, 216 и 157 Уголовного кодекса Узбекистана).

«Суд больше напоминал театрализованное представление, — вспоминает Давид. — Свидетели даже не знали меня в лицо. Используя свой международный статус, моему адвокату удалось убедить свидетелей отказаться от прежних ложных показаний и свидетельствовать в суде правдиво. Поэтому на вопрос судьи: «Знают ли они меня?» — свидетели отвечали: «Нет». «Почему же вы написали на подсудимого заявления?» — недоумевал судья. «Нас заставили!». Несмотря на это, пастора приговорили к 4 годам заключения в поселении-колонии.

«Когда мы прибыли в поселение, — продолжает рассказ Давид, — меня сразу же заперли в изоляторе и сообщили, что отправят в тюрьму. Там, в изоляторе, я всё ещё пытался договориться с Богом. Я понимал, что заключения не избежать, и теперь просил: «Боже, только пусть меня не пытаются». Однако, сколько я не зывал к Богу, надеясь услышать позитивный ответ на мою просьбу, всё более яркими для меня становились стихи из Слова Божьего о страданиях. Тогда я даже не помнил ссылки. Я нашёл их уже гораздо позже: «Остерегайтесь же людей: ибо они будут отдавать вас в судилища и в синагогах своих будут бить вас...» (Мт. 10:17), «Народ также восстал на них, а воеводы, сорвав с них одежды, велели бить их палками» (Деян. 16:22), «Тогда

будут предавать вас на мучения и убивать вас; и вы будете ненавидимы всеми народами за имя Мое...» (Мт. 24:9). Через Слово Своё Бог сокрушил моё сердце, и я в слезах раскаянья пал пред Господом. С тех пор я желал лишь исполнения Его воли в своей жизни, в чём бы она не состояла.

«Как только мне стало известно, куда именно меня направляют, все начали желать мне удачи, сил и крепкого здоровья. Как оказалось, зона 29, расположенная на окраине города Навои, – жесточайшая оперзона. Там содержались как бывшие служащие из аппарата президента, высокопоставленные военные чины, так и экстремисты, и уголовники. Все мы были в одном отряде».

Находясь под следствием, Давид всё ещё имел возможность пользоваться Библией, хотя и за это приходилось бороться. Личную Библию у него отобрали, однако после многочисленных письменных жалоб и протеста его жене разрешили привезти ему другую Библию.

«Моя жена и дети – самые большие герои для меня. Почему? Потому что им пришлось перенести гораздо больше страданий, чем мне. Город Навои расположен посреди пустыни. Чтобы попасть на свидание со мной, моей жене приходилось преодолевать свыше тысячи километров по пустыне под палящим солнцем, в 50-60-градусную жару, с багажом и продуктами питания. Мне было очень жалко её, и я всегда просил, чтобы она не приезжала хотя бы на короткие свидания. Но как только нам разрешали свидание, она неизменно появлялась у ворот тюрьмы. А я всегда надеялся, что она придет, и безмерно радовался, когда видел её. Да, я скучал по Марине и по детям, однако существовала ещё одна причина, по которой я ждал посещения жены с таким нетерпением. Там, в зоне, у меня отобрали Библию, и Марина заучивала стихи из Писания и цитировала их мне через стекло по телефону». Хотя Давид и был пастором церкви, он всё же был верующим с малым стажем. «Я очень раскаивался, что, ещё будучи на свободе, не заучивал наизусть целые главы из Писания, как это делали верующие из ранней церкви, чтобы, как написано в Послании к Ефессянам, 6:13, «приняв всеоружие Божие, ...противостоять в день злый и, все преодолев, устоять»».

Гонения – не новое понятие, в Слове Божьем мы много читаем о гонениях. В той или иной степени они присущи в жизни каждого человека. Выражаются ли они в форме лишения чего-либо, унижения, отвержения, физического насилия, заключения или даже лишения жизни, они обязательно есть в жизни каждого, кто пытается жить в благочестии. Во Втором послании к Тимофею, 3:12, так и написано: «Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы». Поэтому молиться против гонений – не только бессмысленно, но и значит выражать непокорность Богу и Его Слово. К гонениям в любом их проявлении

нужно быть готовым. А чтобы быть готовым, к ним нужно готовиться. «Когда в 90-х годах в Узбекистане была свобода религии, – вспоминает пастор Шестаков, – мы знали, что времена гонений обязательно наступят. Мы не знали, какой степени сложности они будут и как долго продлятся, однако все были уверены: гонения неизбежны. К гонениям каждый готовился по-разному. Однажды во время строительства помещения нашей церкви я увидел молодых братьев, качающих пресс. «Что это вы делаете?» – удивился я. – «Пресс качаем!» – «А зачем?» – «Как зачем? Готовимся к гонениям!» – «А пресс зачем?» – не сдавался я. «Чтобы когда нас будут бить по животу и требовать, чтобы мы отреклись от Иисуса, мы могли выдержать», – невозмутимо ответил один из парней. Я улыбнулся и посоветовал им готовиться к гонениям иным способом. Несмотря на всю комичность этой ситуации, даже в те времена, как только человек обращался ко Христу, он сразу же начинал готовиться к гонениям, а особенно если новообращённый был узбеком».

ЧТО ЖЕ ПОМОГЛО ДАВИДУ ВЫСТОЯТЬ В ИСПЫТАНИЯХ?

1. Молитва. «В тесноте моей я призвал Господа и к Богу моему воззвал. И Он услышал от чертога Своего голос мой, и вопль мой дошёл до слуха Его» (Пс. 17:7). В спокойные и радостные времена молиться несложно, когда же приходят трудности, молиться становится трудно. Иногда, подвергаясь сильному стрессу или находясь в стеснённых обстоятельствах, мы не в состоянии трезво мыслить и просить в соответствии с Божьей волей. Но, несмотря на это, Господь призывает нас: «Не заботьтесь ни о чём, но всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания пред Богом» (Фил. 4:6). Бог знает обстоятельства, в которых мы находимся, как знает и наши силы. Он никогда не подвергает нас большим испытаниям, нежели те, которые мы способны перенести. «В первый день нашего пребывания в зоне, когда мы, наконец, попали в барак, завхоз приказал нам снять обувь и босиком стать на цементный пол. Мы стали. «Ну, как?» – поинтересовался он. «Что как?» – «Стоять как?» – «Нормально. А что?» – «Вам что, не дали «пайку»?» Оказывается, всем вновь прибывшим в зону дают «пайку». Заключённого садят на пол, оперев спиной к стене. Войсковой становится ногами ему на колени, чтобы они не сгибались, и начинает бить дубинкой по ступням. Осуждённым по уголовным статьям полагается по два удара по каждой ноге, а нам, экстремистам, по 5-10. Потом человека подхватывают под руки и приподнимают, чтобы от боли у него не произошёл инфаркт. Уже позже, находясь в зоне, я узнал, что за этап до нас новообращённый

«хозяин» (так в зоне называют начальника тюрьмы) отменил «пайку», а потом, одумавшись, вскоре после нас ввел её опять. С этого момента я явно ощущал Божье присутствие и Его защиту. Бог знает всё наперёд. Ему известны все наши слабости. Он знал, как напуган и подавлен я был в тот момент, и что мои физические силы были на исходе. Возможно, это испытание сломило бы меня. Бог знает всё. Наше же дело – смириться перед Ним и непрестанно молиться».

«Молились мы в зоне по-особенному. Просто молиться было невозможно. Того, кто молился, сразу же забирали, как и тех, кто молились вместе с ним. Поэтому мы молились про себя, не шевеля губами. Слава Богу, что Он слышит и такие молитвы!»

Самое потрясающее время я проводил ночью. Вечером я выпивал чайник зелёного чая и засыпал. Около 3-го часа ночи я просыпался и шёл в туалет. Отметившись у дневального, я выходил на улицу и не спеша (насколько возможно было растянуть время, поскольку через несколько минут опять нужно было отметиться у дневального, дежурившего в туалете) с наслаждением преодолевал 120 метров благословенного молитвенного пути под звёздным небом. Небо в пустыне – исключительно красиво. Звёзды там просто огромные – поразительное Божье творенье! Отсутствие стен давало необычайное чувство свободы. Моя душа ликовала и летела в молитве к Господу. Даже сейчас я часто с трепетом вспоминаю это ночное время молитвы – молитвы, длиной в 120 метров».

2. Слово Божье. Однажды Марину и её дочерей посетил сотрудник «Голоса мучеников», он привёз им помощь и поддержку. Стараясь ободрить жену заключённого пастора, он прочёл стих из 1 Послания к Коринфянам, 4:9. «Этот стих завладел моими мыслями, – вспоминает Марина, – я ещё долго рассуждала над ним. Когда я в очередной раз приехала на свидание, Давид казался таким подавленным. Он сказал: «Я больше не могу терпеть. Я так больше не выдержу. Я хочу умереть»». К горлу женщины подкатился ком. Трудно быть свидетелем такой невыносимой боли близкого человека. Но Марина собралась с силами и ответила: «Ты не можешь сейчас сдать. Ведь «Бог сделал нас... зрением для мира и ангелов и людей...» Бог наблюдает за нами, ангелы наблюдают за нами, за нами наблюдает сонм святых, наша церковь, наши дети, неверующие наблюдают за нами». «Тогда я понял, – вспоминает Давид, что просто не имею права сдаваться. Да, я знал, что за мной наблюдает Бог, и ангелы, мои семья и церковь, однако только через год я осознал, что и неверующие на самом деле также наблюдали за мной». «Ты знаешь, ты – другой, – однажды сказал мне один из заключённых. – Сначала мы думали, что ты – такой же религиозный фанатик, как другие. Но ты не такой». «Почему?» – поинтересовался я. «Мы наблюдаем за тобой. Ты не проклинаешь своих обидчиков, вла-

сти. Не ругаешь их, не отвечаешь злом обижавшим тебя». Я и не подозревал, что неверующие так пристально наблюдают за нами.

3. Позитивное отношение. «Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, всё содействует ко благу» (Рим. 8:28).

Даже когда кажется, что происходящее с нами совсем нам не во благо, следует помнить, что у Бога свой план. «В тюрьме мне исполнилось 40 лет, – вспоминает Давид. – Я проснулся рано утром и начал прославлять Бога. Я, как ребёнок, надеялся на чудо. Когда в день рождения я спрашиваю своих детей, что бы они хотели получить в подарок, они чаще всего отвечают, что им ничего не надо. Но я то знаю, что втайне они всегда надеются получить подарок. Так и я в свой день рождения надеялся на подарок от Бога. На тот день пришёл выходной. Как я обрадовался!» «Сегодня буду отдыхать», – подумал я. Не успел я полностью ощутить радость отдыха, как нас выгнали на «уборку». Я возмутился. Это не была плановая уборка, просто нам всегда пытались найти какое-либо занятие в выходные. «Возможно, после «уборки» нас оставят в покое», – утешал я себя. Однако нас выстроили в колонну и объявили, что теперь мы идём в библиотеку. Я впал в уныние: «Как же это так, Господи! У меня же день рождения!» Так в унынии и тоске я бродил между книжными полками тюремной библиотеки, разглядывая книги. Там не было много книг на русском, а те немногие, которые были, я уже давно перечитал: «Геометрия», «География», «Сварочные работы»... Внезапно мой взгляд остановился на корешке книги, и сердце учащённо забилось. «Путь к новой жизни» – было написано на нём. Я схватил книгу с полки и не ошибся. Это был «Новый Завет», распространяемый в те годы баптистами. (Огромное им спасибо!) И поскольку на нём не было написано «Новый Завет», он, благодаря Божьему провидению, прошёл цензуру тюрьмы и оказался на книжной полке библиотеки. Я прославил Бога, попросил Его помочь пронести книгу из библиотеки в барак и направился к столику библиотекаря. Он внимательно посмотрел на книгу, потом на меня и спросил: ««Путь к новой жизни»??? Что, Шестаков, исправиться решил?» – «Да!» – радостно воскликнул я и как только мог быстро пошagal в барак. Я смог продержаться у себя «Новый Завет» на протяжении двух недель, читая тайком от других заключённых. Потом я ещё неоднократно брал его из библиотеки. А через 9 месяцев книга исчезла. Наверное, она привлекла внимание руководства. Вот какой подарок к моему дню рождения сделал Бог! До сих пор это – наилучший праздничный подарок, который я когда-либо получал. А день тогда начался с разочарования. Главное – не унывать и стараться видеть Божьи благословения даже в самых безнадежных ситуациях!»

4. Сила – в благовестии. «Ибо я не стыжусь

благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему, во первых, Иудею, потом и Еллину» (Рим. 1:16).

«Проповедовал ли я в зоне? Да, проповедовал! Всем ли? Нет, не всем! Хотелось бы проповедовать всем, но не было у меня таких сил и дерзновения. За проповедь Евангелия безоговорочно добавляли 3 года заключения.

Сначала, попав в зону, я работал на достаточно лёгкой работе, в операторской. Это – застеклённая комната, в которой всегда стоял жуткий шум. Я очень любил эту комнату, поскольку это было едва ли не единственное место в зоне, где я мог молиться во весь голос и петь псалмы. Даже если кто-нибудь и заходил в операторскую и, увидев, что я поднимаю вверх руки и шевелю губами, спрашивал: «Что ты делаешь?» – я отвечал: «У меня чудесное настроение, я пою!»

Когда Давида наказали, переведя на тяжелую физическую работу, вначале он огорчился. Но вскоре увидел в этом две позитивные стороны. Во-первых, физическая работа на свежем воздухе укрепила его организм и значительно улучшила самочувствие. Во-вторых, теперь он получил го-

*«Сколько раз дьявол пытался
убить меня, но Бог обещал,
что я «не умру, но буду жить
и возведу дела Господни!»»
(Псалтирь 117:17)*

раздо больше возможностей благовествовать. «Моя обязанность состояла в том, чтобы носилками переносить землю с одного места в другое на расстояние приблизительно в 500 метров. Как известно, носить носилки одному человеку – невозможно. Поэтому у меня всегда был напарник. А поскольку напарников всё время меняли, я получил возможность проводить время с разными людьми. Каждое утро мы брали носилки, наполненные землей, и несли в указанное место. Таким образом я, идя сзади, получал возможность проповедовать Евангелие идущему спереди. Независимо от того, нравилось это ему или нет, он не мог повернуться, чтобы возразить, и был вынужден на протяжении всего пути выслушивать меня. Дойдя до места назначения, мы разворачивались и шли обратно. Теперь возможность высказаться имел мой собеседник. Обычно люди возражали: «Мне не нужен Бог. Я сам могу о себе позаботиться». На обратном пути я имел возможность продолжать благовествовать. Ближе к концу рабочего дня я спрашивал, не желает ли мой собеседник помолиться молитвой покаяния и принять Христа в своё сердце. Одни соглашались, и мы тотчас молились вместе, другие же отказывались. Тогда я предлагал помолиться за их семью. Теперь уже не отказывался никто. В зоне для зека семья – это святое, никто

не упускал возможности помолиться за своих родных. И когда мы начинали молиться, Дух Святой часто касался сердца человека. Так образовался целый евангелизационный «клуб». Зеки называли его «Клуб «Носилки»». Ребята наблюдали за людьми, их проблемами, нуждами и душевным состоянием, выбирали кандидатов «на носилки» и проверяли их на надёжность. Вскоре таких кандидатов собралась целая очередь. Однажды мне сообщили, что завтра вне очереди со мной носит дядя Миша: его пришлось «продвинуть по очереди», потому что у него очень сложная ситуация. Дядя Миша – пятидесятилетний мужчина, на вид которому было лет семьдесят. Он часто создавал конфликтные ситуации, затевал драки, а когда появлялась охрана и всех начинали избивать, дяде Мише обычно говорили: «А ты, дед, отойди-ка в сторону», и ему всё сходило с рук. Узнав, что завтра придётся носить с дядей Мишей, я удивился и встревожился. «Вы уверены? Точно с дядей Мишей?» – несколько раз переспрашивал я. На следующий день мы взяли носилки и, пройдя несколько метров, я начал разговор. Я едва успел вкратце рассказать ему Благоую Весть и сказать: «Дядя Миша, тебе нужно покаяться перед Богом и помолиться молитвой покаяния», как он тут же согласился. «Дорогой Господь!» – тихо произнёс я. «Дорогой Господь!» – изо всех сил воскликнул мой напарник. «Тише, дядя Миша, тебя могут услышать...» Дядя Миша старательно повторял за мной слова молитвы. Время от времени мне приходилось просить его говорить потише. Я старался закончить молитву как можно быстрее, поскольку мы уже приближались к месту назначения. Едва мы поравнялись с бригадиром, как дядя Миша бросил носилки и разрыдался. «Что здесь происходит?» – строго спросил тот. «Что-что, молился я, вот что!» – воскликнул дядя Миша. Мы все были уверены, что нас накажут, однако, по милости Божьей, бригадир пропустил его слова мимо ушей. Позже ребята объяснили дяде Мише, что из-за его поведения меня не только могут бросить в карцер, но и добавить 3 года и что он не должен быть последним, кто получил спасение, и напомнили, что «на носилки» стоит целая очередь. Он всё понял и с тех пор помогал нам». Позже, уже после освобождения, пастор Шестаков встречался с дядей Мишей. Благодаря его свидетельству покаялась и его жена, и теперь они вместе посещают церковь.

5. Терпение. «Ибо всё, что было написано прежде, было написано для нашего поучения, чтобы мы, в терпении и утешении из Писаний, держались надежды» (Рим. 15:4). Чтобы пережить тяжёлые испытания, нужно много терпения. За три месяца до освобождения все ждут продления срока. Чтобы не выпустить человека на свободу и продлить его заключение, достаточно уличить его в трёх нарушениях тюремного режима и дать 3 карцера. Когда за несколько месяцев до истечения моего

срока мне дали первый карцер, а вслед за ним и второй, моя надежда на скорое освобождение начала таять. Потом мне дали третий карцер. В карцере мороз, как на улице. Стены и пол – бетонные. Спать невозможно: ночью из-за холода, чтобы не замёрзнуть, днём – не положено по уставу, только ляжешь, сразу же избивают. Спустя несколько дней я замёрз так, что не только не чувствовал рук и ног, казалось даже, что промёрз мозг и я начинаю терять ощущение реальности. Я уже не мог в памяти проговаривать псалмы или молиться. Мозг отказывался работать. Я мог лишь повторять заученную молитву «Отче наш», и то с трудом. Я начинал уже терять сознание, когда двери карцера открылись, и я услышал: «Шестаков, на выход!» Меня вытащили из карцера и повели к начальнику тюрьмы, а потом в барак. Конвоир, сопровождавший меня в тот день, был на удивление разговорчивым. Он сообщил мне, что меня освободили из карцера, чтобы дать свидание с женой, но все комнаты для свиданий были заняты, поэтому свидание перенесли на завтра. Он также сказал, что за всю историю существования этой тюрьмы заключённого впервые досрочно освободили из карцера и сразу же дали свидание с родными.

Когда я вернулся в барак, все мои вещи уже были разделены между сокамерниками. Увидев меня, они застыли, словно увидели покойника. Они были уверены, что после третьего карцера мне продлили срок и сразу же увезли в другую зону, как это обычно происходило. Все начали подходить, просить прощения, поздравлять с возвращением и возвращать мои вещи.

На следующий день мне дали свидание с женой, и я узнал, что меня освободили из карцера по чьему-то звонку. А через некоторое время закончился мой срок заключения и меня выпустили». На протяжении ещё длительного времени Давид пытался узнать, кто сделал этот звонок, но позже друг сказал ему: «Оставь эту затею. А может, этот звонок был прямо с неба?!»

Давида Шестакова освободили в 2011 году. Прежде, чем выпустить из тюрьмы, пастора предупредили, что ему назначили год надзора. А это означало, что ему запрещено выходить из дома после 22.00 и до 6.00, появляться в общественных местах, на богослужениях, нести какое-либо служение, проповедовать, встречаться с другими верующими. Каждый день у дома стоял наблюдатель. Через некоторое время ему разрешили посещать зарегистрированную церковь. А по истечении года участковый вызвал Давида и сообщил, что официально надзор за ним продлен ещё на год, но в будущем его опять продлят до 2015 года и так год за годом. «До сих пор у нас и мыслей не было о том, чтобы выехать из Узбекистана, – рассказывает пастор Шестаков, – но теперь мы осознали, что обречены сидеть сложа руки. Этого мы не смогли бы вынести. Четыре года заключения были для меня

менее невыносимыми, чем два года на воле без возможности служить Богу и церкви. Поэтому мы с женой и детьми приняли решение, что мы не позволим ничему препятствовать нам служить, даже если придётся делать это в другой стране». Между окончанием предыдущего срока надзора и началом последующего у Шестаковых было две недели, которые они использовали, чтобы покинуть Узбекистан. «Выехав, мы не преследовали цели оказаться в какой-либо конкретной стране, мы выехали, потому что не могли служить Богу у себя на родине. Сейчас мы находимся как бы в подвешенном состоянии, – говорит Марина. – За нас сражаются ООН и юристы. А мы живём, служим и молимся о том, чтобы Господь привёл нас в ту страну, где Он уготовил нам место».

«Сколько раз, – говорит Давид, – мне не хотелось больше жить, сколько раз дьявол пытался убить меня, но Бог обещал, что я «не умру, но буду жить и возвещать дела Господни!» (Пс. 117:17).

«Я очень благодарен «Голосу мучеников», – улыбается пастор Шестаков, – за поддержку и ободрение, которые они предоставляли нашей семье во время моего заключения и после освобождения. И за то огромное множество писем, которые приходили из разных стран мира. Эти письма стали огромным ободрением. Мы все читали их! Ощущая себя частью большой христианской семьи, мы были полны радости. Люди молятся за нас, думают о нас. Они послали нам открытки и письма. Они посвятили этому своё время. Каждый раз, когда мы перечитывали и пересматривали письма, нас наполняла радость!»

Однажды мне пришла посылка из Соединенных Штатов. Меня вызвали и начали допрашивать, от кого она. Я ответил, что не знаю. Тогда вызвавший меня офицер сказал: «Если там религиозная литература или хотя бы один стих из Библии, пойдёшь в карцер». Я и сам не знал, что там, в посылке. Когда же её открыли, внутри не оказалось никакой литературы... просто коробка конфет от незнакомой сестры по вере!»

Марина: «Я никогда не думала, что придётся с этим столкнуться. Давида арестовали в воскресенье. Когда он не вернулся, я поняла, что всё очень серьёзно. Был сильный эмоциональный и физический стресс. Следствие длилось на протяжении 2-х месяцев. Нам не разрешали встречаться. А каж-

дый раз, когда встречу обещали и я приходила и подолгу ждала, мне говорили, что встреча отменена. Когда начался судебный процесс, верующие посещали все заседания без исключения. Меня поражало, как Давид держался, он был собран и спокоен. Когда ему дали последнее слово, он сказал: «Я не признаю своей вины. Мое обвинение – несправедливо. Но, несмотря на то, что вы причинили столько вреда и боли моей семье, я вас прощаю и благословляю». Все присутствующие были тронуты его речью. Потом вынесли приговор, и я начала понимать, что мне придётся с этим жить. Я знала, что многие глаза наблюдают за тем, как мы это переживём, поэтому срываться, впадать в уныние и расслабляться я не имела права. Я продолжала нести женское служение, а также разделила с помощником пастора обязанности Давида по служению церкви. Я пыталась помочь церкви, поддержать, хотя и сама получала огромную поддержку от братьев и сестёр из нашей общины и даже от тех, кого я раньше не знала. Церковь также помогала мне собирать продукты для передач Давиду. Мы жили одной семьёй. Если бы не Бог, не церковь и не семья, всё это невозможно было бы перенести. В те годы Бог давал возможность свидетельствовать и в других странах. В то время в Турции замучили трёх пастырей, и мне пришлось встретиться с женой одного из них. Я пыталась использовать свой опыт и свои переживания, чтобы утешить и ободрить её. Мы говорили о надежде, о том, как выстоять и не сдаться. Только Бог знает, чего это стоило. Во время этого испытания дети очень быстро повзрослели, очень приблизились к Богу. Наиболее я боялась, чтобы они не разочаровались в Боге. Я говорила, что им не нужно стыдиться, что их отец в тюрьме, ведь он осуждён не за преступление, а за то, что смело проповедовал Евангелие. Я часто наблюдала за тем, как Вера садится в машину Давида и подолгу сидит в ней. Однажды я тихонько подошла и увидела, что она молится. «Что ты делаешь?» – спросила я. «Молюсь за папу!» – «А почему в машине?» – удивилась я. «Здесь папой пахнет», – ответила дочь. По-разному бывало. Иногда казалось, что я теряю контроль, что окончательно изнемогаю, пытаюсь заменить детям отца и быть для них матерью. Но меня очень ободряло то, что дочери тянулись к Богу и понимали, что вера их родных – это одно, но важнее всего их личная вера.

Я была связующим звеном между Давидом и внешним миром. Из-за информационной изоляции Давид чувствовал себя очень одиноким. Он ждал новостей из церкви и от семьи. Слава Богу, что обе наши мамы были верующими и очень поддерживали нас. Мать Давида не выпускала из рук Библию, ища в Слове Божьем утешения. Она очень переживала. Потом у неё произошёл инсульт, и нужно было поддерживать и ободрять её саму. Я пыталась служить Давиду, утешать маму и све-

кровь, наставлять детей и поддерживать церковь.

Благодаря «Голосу мучеников» мы постоянно целыми мешками получали открытки и письма ободрения от братьев и сестёр из разных стран мира, мы с дочерьми – домой, а Давид – в тюрьму.

Стихи из Книги пророка Исаии 41:13, 43:2, 40:29-33 были для меня источником сил. В те годы Библия оживала для меня и оживляла меня».

Маша: «Тогда мне было 13 лет. Я уже приняла крещение и служила в церкви. Мне было легко верить, молиться и читать Библию. Но когда это всё произошло, я осознала, что фундамент, на котором я стою, оказался не таким прочным, как казалось раньше. Я поняла, что не из-за родителей, не из-за того, что произошло, но ради себя самой я должна ухватиться за Бога. Я наблюдала за тем, как папа переживал эти годы, как их переживала мама, и училась. Я видела, насколько реален и силен Бог в жизни моих родителей, и это утверждало меня в вере».

котором я стою, оказался не таким прочным, как казалось раньше. Я поняла, что не из-за родителей, не из-за того, что произошло, но ради себя самой я должна ухватиться за Бога. Я наблюдала за тем, как папа переживал эти годы, как их переживала мама, и училась. Я видела, насколько реален и силен Бог в жизни моих родителей, и это утверждало меня в вере».

Сана: «Это было особенное время. Мне было 12 лет. И я постепенно отходила от Бога. Я не могла молиться, читать Слово, общаться с Ним. Я была обижена на Бога и на людей. Я не хотела

проходить этот путь. Но потом Бог смирил меня, и я сказала: «Я отдаю себя в Твои руки». И Бог дал мир в моё сердце и начал изменять меня. Я всё ещё спотыкалась и падала, но теперь вижу результат Его работы во мне.

Именно тогда я поняла, что Бог намного ближе, чем мы об этом думаем. Он знает все желания наших сердец. Главное – довериться Ему. Иногда Он Сам проносит нас через сложные обстоятельства, потому что без Него мы никогда бы не смогли пройти их сами.

Самое последнее откровение от Бога для меня: время не резиновое. Каждый день мы должны жить и служить Богу так, как будто это – последний день. Ценить время и достигать целей. Жизнь без цели – бесполезна, бессмысленна. Нужно постоянно стремиться достигать целей, поставленных Богом, и постоянно поднимать свою планку и совершенствоваться».

Вера: «Когда папу арестовали, мне было 6 лет. Мне ничего не говорили об этом до последнего мо-

мента. Тогда я многое не понимала. Другие дети смотрели на меня, смеялись, показывали пальцами. Когда я пошла в школу, учителя и ученики унижали меня. Было трудно. Но я всегда

училась благословлять их, а не проклинать. Я училась радоваться в Боге.

Пройти всё мне помогло ещё и то, что я понимала, что должна быть поддержкой для мамы. Было трудно видеть, как мама плачет, так хотелось её утешить. В моём сердце был мир, и я хотела принести его всем вокруг.

Один из уроков, понять который мне помогли трудные обстоятельства: надо продолжать жить праведно, невзирая на мнение окружающих, косяе взгляды и насмешки.

Тогда нам приходило много писем от читателей «Голоса мучеников». Читать я не умела, но получать их было огромным утешением».

Узбекская церковь продолжает жить и служить Богу. Большинство русских христиан покинуло страну, и церковь значительно уменьшилась в количестве. Но обращается много узбеков. Сейчас есть зарегистрированные церкви, которые успели получить регистрацию до 1998 г. В Андижане, например, одна зарегистрированная церковь. В других городах есть по 2-3 церкви. Сейчас 3-4 незарегистрированные общины, принадлежащие к разным конфессиям, собираются под крышей одной зарегистрированной церкви. Гонения стирают грани между различными конфессиями, заглаживают конфликты и убирают чувство конкуренции. Во времена преследований различные церкви объединяются и помогают друг другу служить и выживать. «Когда гонения, то церковь Божья растёт, Божья благодать действует», – говорит пастор Шестаков.

«Ислам не подразумевает мира, – продолжает он своей рассказ. – Он нетерпимо относится ко всем иноверам, а особенно к тем, кто отказался от него и обратился в иную веру. Никого уже не удивляет проявление родственниками физического насилия по отношению к обратившемуся ко Христу члену семьи или рода. Я знаком с женщиной, которую, когда она уверовала, родственники посадили на цепь. Когда мусульманин принимает Христа как личного Спасителя, он автоматически выпадает из общества, становится изгоем, преследуемым. Таких людей исключают из круга общения, не берут на работу, женщин не берут замуж».

«Большинство мусульман, которым мне пришлось служить, перед обращением уже имели встречу с Христом сверхъестественным образом, – рассказывает Давид. – Девушка-мусульманка,

выпускница медицинского института, однажды стелила коврик для совершения намаза. Когда она опустилась на колени, Господь проговорил к ней: «Ты лицемеришь. Ты совершаешь обряды, но ты далека от Меня. Ты совсем не знаешь Меня!» После этого случая девушка начала искать Бога. Она пришла в церковь и обратилась ко Христу. Её родственники, уважаемые в городе люди, тут же одно за другим начали писать заявления в милицию, обвиняя меня в том, что я насильно обратил мусульманку в христианство. Потом мать этой девушки стала посещать церковь, притворяясь новообращённой, пока однажды дочь случайно не услышала, как мать по телефону передает кому-то информацию о членах церкви. Именно из-за неё милиция и начала интересоваться мной».

Евангелизации как таковы в Узбекистане невозможны. Благовествовать можно исключительно через социальные проекты и личные отношения. Выйти с микрофоном на улицу нельзя, но Бог даёт другие возможности: христиане находят нуждающихся, помогают им, строят отношения и свидетельствуют. С родителей детей, обучающихся в воскресной школе, берутся письменные разрешения, и никто теперь не называет воскресную школу «воскресной школой». Учителя говорят, что просто присматривают за детьми во время богослужения. Водное крещение преподается тайно: на речке подальше от населённых пунктов, на даче в бассейне или просто в ванной. В малые группы собираются не более 2-3 человек. К дому верующие подходят по одному. Плотно закрывают шторы, говорят тихо.

Раньше законом было разрешено иметь одну Библию на человека в семье, если Библий было больше – инкриминировали «распространение религиозной литературы» и наказывали соответственно. Теперь вышел новый закон, разрешающий хранение и пользование религиозной литературой исключительно на территории религиозных формирований, т. е. на территории зарегистрированных церквей и религиозных организаций. В 2006 г. из страны были высланы все иностранные миссионеры.

Увидеть и сосчитать церковь в любой европейской стране не сложно, сосчитать же узбекскую церковь – невозможно даже пастору. Она в подполье. Церковь собирается по группам. Даже в группе далеко не все знают, кто их пастор. Это делается из соображений безопасности.

«Один пастор, – улыбается Давид, – рассказывал, что не знал, сколько человек составляют его церковь, пока не собрал всех под видом праздничного застолья. К его удивлению, пришло свыше 300 человек.

Узбекская церковь – мужчины и женщины, сидящие на богослужении отдельно. Одежда – традиционная, скромная. Мы пытаемся интегрироваться в культуру, а не европеизировать церковь. Узбекская церковь должна быть узбекской, и именно ей принадлежит будущее».

«Непрестанно молитесь».

† Послание к фессалоникийцам 5:17

Молитва за Узбекистан

- † Независимость не принесла людям свободы, но оставила после себя идеологическую пустоту, которую занимает растущий быстрыми темпами ислам. Молитесь, чтобы народ обрёл свободу и истину во Христе.
- † Молитесь, чтобы руководители страны могли управлять ею, не играя на идеологических, этнических и религиозных чувствах людей.
- † В стране растёт влияние исламского фундаментализма. Молитесь о том, чтобы будущее Узбекистана было со Христом, ведь эта страна оказывает решающее воздействие на остальные страны Средней Азии.
- † Молитесь, чтобы экологические катастрофы, как нехватка водных ресурсов, отравление химикатами почвы и воды, высыхание Аральского моря, наряду с экономическими кризисами, привлекли внимание людей ко Христу.
- † Многие христиане покидают страну. Просите мудрости и защиты для тех, кто остался.
- † Слава Богу за то, что Он дал этому народу пасторов-узбеков. Молитесь об их защите и возрастании в благодати и свободе.

Молитва за Таджикистан

- † Гражданская война принесла людям страдания, горечь и ненависть. Эта страна никогда не была открытой для Благой Вести с момента наступления ислама. Молитесь, чтобы Господь являл Себя мусульманам.
- † Молитесь о сильном христианском свидетельстве в каждом городе, которое может достичь и сельских районов.
- † Исламский фундаментализм, поддерживаемый иранской пропагандой и афганским оружием, может стать новой идеологической тиранией в стране. Молитесь о прекращении экстремизма и о том, чтобы мусульмане принимали Христа.
- † Молитесь о призвании и въезде в страну на длительное пребывание христиан, готовых изучать язык и традиции этого народа и предоставить себя на служение Богу и таджикской церкви.
- † Молитесь, чтобы таджикские христиане были активны и смелы в распространении Благой Вести.
- † Молитесь о плодотворности христианского радиослужения, вещающего на таджикском языке, фарси и дари.

ВНИМАНИЕ!

Приглашаем вас посетить наш детский сайт «Дети отваги», материалы которого предназначены для детей в возрасте от 5 до 13 лет, по адресу:

www.deti-otvagi.org

Сайт регулярно обновляется и предоставляет истории, созвучные с темами ежеквартального молитвенного бюллетеня, новости из стран, где христиане подвергаются гонениям, интервью с сотрудниками «Голоса мучеников» и гонимыми христианами, проекты помощи преследуемой церкви, истории

героев веры из прошлого, а также факты о других странах и религиях.

Ресурсы сайта предназначены для того, чтобы:

1. Информировать детей об отважных христианах и странах, где притесняют христиан.
2. Поощрять детей к большему духовному росту посредством примеров тех, кто рискует многим ради Христа.
3. Предоставлять практические возможности для детей молиться за сегодняшних героев веры.

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ:

Получатель: Религиозное общество «Миссионерская книжная фабрика «Христианская жизнь»
Код получателя: 25787509
Банк получателя: ПАО «Укрсоцбанк», город Луцк
Код банка получателя: 300023
Номер счёта: 26008010015374
Назначение платежа: Добровольное пожертвование

ВНИМАНИЕ!

НЕ МЕНЯТЬ НАЗНАЧЕНИЕ ПЛАТЕЖА!

Пожертвования можно осуществить и за рубежом, предварительно приобретя в банке гривны Украины.

Если вы хотите получить бесплатно ежеквартальный бюллетень организации «Голос мучеников» и другие материалы, пожалуйста, свяжитесь с нами по адресу:

Ф.И.О.: _____
Адрес:
улица, дом, квартира _____
город _____
почтовый индекс _____
страна _____
Email: _____

А/я-6, 33024, Ровно, Украина

Email: info@vom-ru.org

www.vom-ru.org

www.deti-otvagi.org

Я хочу подписаться на бесплатный ежеквартальный бюллетень «Голос мучеников» на русском языке. Я хочу молиться за преследуемую церковь.

Я хочу получать бюллетень в форме:

печатного издания. (Прилагаю мой почтовый адрес).

файла PDF по электронной почте. (Прилагаю мой электронный адрес).